

Ленинский ШАХТЕР

Год
издания
37-й

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 14 (8844)

Воскресенье, 22 января 1967 г.

Цена 2 коп.

У нас, в Ленинске-Кузнецком

ЕСТЬ ПЛЮС 5000!

Неплохо начали нынешний год горняки 8-го участка шахты «Польсаевская-1», выступившие инициаторами соревнования на шахте за достойную встречу славной годовщины Октября.

Сейчас бригада Н. В. Данилова работает в 82-й лаве Надбайкаимского пласта. В лаве действует комплекс ОМКТ, комбайн МБШ-1-К. Не все бывает гладко, выходят из строя механизмы,

случаются аварии. Но механизаторы и горняки вовремя их устраняют.

Все звенья участка работают отлично. Суточный план участка 550 тонн. Но в среднем ежедневно по участку выдается около 1000 тонн угля.

За двадцать дней января коллектив бригады Н. В. Данилова отправил на-гора дополнительно более 5 тысяч тонн угля!

ОФИЦЕР РЯДОМ С НАМИ МИЛИЦИИ

Жителям улиц, прилегающих к 10-й школе, этот широкий, высокий мужчина хорошо знаком. Встречаясь, они приветливо с ним здороваются. То и дело можно услышать: «Павел Селиверстович, на минутку». Минутка затягивается, но участковый Черненко внимательно слушает собеседника.

И по каким вопросам только к нему не обращаются! Сам Павел Селиверстович шутит: «Участковый за все в ответе». А ведь и действительно так. Спокойствие граждан — на его совести. Соблюдение паспортного режима — тоже его дело. А разве можно пройти мимо, если на улицах мусор или дома не освещены? Нет, всех обязанностей участкового не перечислишь, просто невозможно.

Десять лет прошло, как Черненко стал участковым. А всего в милиции с 1953 года. Позавчера он справлял день рождения. За плечами — 50. Товарищи тепло поздравили юбиляра, преподнесли ему памятный подарок.

В таких случаях принято подводить итог работы виновника торжества, рассказывать о его жизненном пути. Традицию не нарушали.

«Отличник милиции» — так отзываются коллеги об участковом Черненке. И не просто потому, что он награжден таким значком. В этих словах и оценка работы своего товарища и знак уважения к нему.

За последние четыре года на участке Павла Селиверсто-

вича полная раскрываемость преступлений. Без преступлений еще не обходится, но в 1966 году по сравнению с 1965 годом число их сократилось вдвое.

Какими-то особыми секретами в своей работе Павел Селиверстович не обладает. Когда его ставят в пример, он ссылается на общественность. У него столько помощников, что отдельные личности, нарушающие законы, никак не увильнут от ответственности.

На обслуживаемом участке 4 территориальные добровольные народные дружины. Столько же товарищеских судов и женсоветов, несколько внештатных участковых уполномоченных и другой актив. В школе № 10 создана юная добровольная милиция.

Много помощников у участкового, и о каждом он отзывается тепло.

— В 182-м избирательном округе председателем товарищеского суда Петр Захарович Обухов. Это же такой помощник, каких поискать надо. Если направлю к нему дело, знаю — разберется досконально, по справедливости.

А председатели уличных комитетов округов №№ 178 и 179 Иван Иванович Дзюба и Борис Иванович Киселев! Беспокойные они. В любом деле на них опираться можно.

— Не забудьте упомянуть об Иване Евсеевича Азанове. Он начальник штаба дружины избирательного округа № 182.

(Окончание. Нач. на 2-й стр.)

ПОИСКИ продолжаются

В плане работы краеведческого музея на 1967 год есть такой пункт: создать экспозицию, рассказывающую об истории становления комсомольской организации на руднике.

Эта работа сопряжена с большими трудностями и поисками. Недавно нам удалось разыскать еще одного комсомольца 20-х годов, организатора комсомольских ячеек в Кольчугине, активного участника ЧОНА, ныне генерал-майора авиации в отставке Анатолия Захаровича Калашникова.

В результате переписки с Анатолием Захаровичем в фонд музея поступили интереснейшие документы того периода. Тов. Калашников передал музею свой комсомольский билет образца 1925 года за № 21888, мандат делегата третьей комсомольской конференции, несколько фотоснимков тех лет, а также ряд интересных документов.

Н. СИДОРЧУК,
научный сотрудник краеведческого музея.

В этом году Ленинск-Кузнецкому горному техникуму исполняется 25 лет. Многие его выпускники стали сейчас горными инженерами, партийными и хозяйственными руководителями.

Недавно состоялся интересный вечер. Осмотреть учебные аудитории и производственную базу техникума пришли старшеклассники общеобразовательных школ. Перед собравшимися выступили директор техникума Максим Михайлович Черданцев, бывший выпускник, ныне помощник главного механика шахты имени Кирова Михаил Васильевич Васильев, помощник главного инженера шахты «Журилка-3», бывший выпускник техникума Леонид Яковлевич Зельманович и другие.

На снимках: в аудитории актового зала Леонид Яковлевич Зельманович беседует со старшеклассниками.

Концерт в Кемерове

20 января победители городского смотра художественной самодеятельности выступали с концертом в Кемерове. «Клуб коксохимзавода (бывшее здание оперетты) с залом на 450 мест был полон, — рассказывает заместитель председателя ГК союза угольщиков В. С. Козицын. — Концерт был встречен публикой хорошо. Особенно отличилась она певцов — Дерюженко, участницу коллектива самодеятельности завода «Кузбассэлемент», и Прокопенко (коллектив ЦДК). Неплохо был принят танец «Пан-

тазол» («Польсаевская-3»).

Общее впечатление от выступления выразил председатель отборочной комиссии облсовпрофа тов. Швидко. Он отметил, что в последнее время из Ленинска поступают хорошие работы — второе место завоевал театральный коллектив ЦДК, третье — агитбригада, сейчас удачно выступили с концертом.

Отмечены были комиссией хор завода «Кузбассэлемент» и эстрадный оркестр шахты «Польсаевская-2». «Пожалуй, это пока лучший эстрадный оркестр в области», — сказал председатель комиссии.

Было указано нам и на профессиональные недоработки.

В заключение от коллектива художественной самодеятельности клуба коксохимзавода нам был вручен сувенир, а для всех участников концерта подарены памятные значки».

РЕКОМЕНДУЕМ —

Более или менее систематически в наш город приезжают актеры киностудий страны и знакомятся со зрителем, для которого они и работают. Так выступали на сцене актеры Пугочкин и Бруно, так 20 января в кинотеатрах «Победа», «Родина» и «Сибирь» выступали актеры студии «Ленфильм» Майя Блинова, Борис Аракезов и Геннадий Нилов. В «Победе» как раз демонстрировалась работа студии «Ленфильм» — «Республика ШКИД», привлекающая внимание молодежи. Каждый из актеров коротко рассказал о своей работе в кино, затем были продемонстрированы отрывки из некоторых фильмов с их участием.

Эти встречи полезны, несомненно, но, очевидно, городско-

ЛЕНФИЛЬМОВЦЫ

му отделу культуры следовало бы обратить внимание областного управления кинофикации на то, что содержание выступлений такого рода довольно часто легковесно и шаблонно: краткие, иногда комического свойства, сведения о съемках того или иного актера, отрывок из фильма да короткая сценка, разыгранная тут же, как было и в этот раз.

Было бы больше пользы, если б зрителям представители студии рассказали о работах студии ее планах — это шло бы уже в линии уважительного разговора со зрителем.

М. МОРОЗОВА.

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

АГИТАТОРЫ У ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Уже с 10 января агитпункты, которые обслуживает партийная организация шахты имени 7 ноября, приступили к работе. А их четыре. В агитколлективе около ста человек.

13 января был проведен семинар агитаторов. А 15 ян-

варя состоялся массовый выход агитаторов к избирателям.

Сейчас идет подготовка к составлению списков. Некоторые агитаторы уже переписали своих избирателей. Сегодня также массовый выход агитаторов на десятидворки.

До сих пор не могу забыть его голос и думаю, думаю... Погасили огни рампы, стихи отзвучали на сцене. Не присутствовавшие в зале в тот день не услышат их, может, никогда и не испытает того волнения, которое вызывает этот человек с незаурядными способностями. Будни ли виноваты в этом или он сам?

☆☆☆

Не знаю, как читал собственные стихи В. Маяковский. Не слышавшему его грамзаписей, трудно представить себе это, даже прочитав десяток воспоминаний очевидцев. Но я знаю, что стихи Маяковского должны звучать так, как звучали 11 лет назад на студенческом фестивале в городе Прокопьевске.

Марат вышел на сцену неторопливой, но твердой походкой. Минуту, пока он молчал, зрители скрипели стульями, перешептывались, перешептывались. Минуту, пока он молчал, будто вглядываясь в зал через огни рампы (застывшее и чуть побледневшее лицо, со сбившейся на лоб прядью черных волос), было даже страшно: вдруг он забыл начало или растерялся?

Но когда он начал:
«Если бы
выставить в музее
плачущего большевика»,
— зал замер. Голос звучал необычно. В нем были

сотни оттенков. Он захватывал сразу.

У тещи было меньше от опытности актера, больше от взволнованности, простой человеческой — взволнованности хорошими стихами, которые можно читать в полную силу голоса, вздохом, в которых бьется пульс великого времени. Марат будто не читал, а жил этими гордыми строками, возвышающимися и открывающимися, и не только сам,

всех, расцеловал его.

«Я слышал самого Маяковского. Слышал профессионалов, читавших его стихи, но ничего подобного я никогда не слышал, — сказал он и добавил. — Спасибо». А Марат стоял рядом, притихший и взволнованный, с лихорадочно поблескивающими глазами. «Понимаете, я обо всем забыл: и о сцене, и о зрителях, и о том, что читаю стихи», — будто оправ-

рию устрани. Иначе ты не механик участка». Пусть тебе ждет дома жена, тебе нужно воспитывать сына (Аркадий, небось, снова водит вагата мальчишек и домой вернется весь в снегу, с озябшими руками. «Мам, дай есть!» — скажет. А его младшая сестренка Оля, по-взрослому покачает головой: «Какой ты весь ледяной!»), а ты сиди в шахте и устрани авария.

И так изо дня в день, изо дня в год.

...Я боялся разочароваться при новой встрече... А вдруг его голос украли будни?! Одиннадцать лет не так мало, можно что-то потерять и по своей и по вине других.

Когда он вышел на сцену, его будто что-то сковывало. После я узнал, что у него был трудный день (устраняя авария, он пробыл в лаве почти две смены). Но скованность была властна только какое-то мгновение. Будто стряхнув ее, он начал читать отрывок из поэмы Евгения Евтушенко «Братская ГЭС», О Маяковском...

Удивительно, как чувствует слово Марат Попков. В детстве я слышал сказку о волшебнике, заставляющем говорить камни, и не верил в нее. Камни могут только молчать, думал я. Но вот на глазах рождалась новая сказка: слова, простые слова, звучали настолько необычно, будто начинали дышать и жить. Вдруг показалось, что вижу шагающего по земле Маяковского, громящего нас за большие и малые ошибки. Они были не злыми, эти недобрые строки, а умными и страстными...

☆☆☆

До сих пор не могу забыть этот голос и думаю, думаю. А вдруг я снова не услышу Марата Попкова год... два... десять?.. Он будет занят работой, ему не до самодеятельности: сегодня в лаве авария, завтра в школе родительское собрание. (Он так редко стал выступать на сцене). И никто не догадается расшевелить в нем дремлющий огонь.

Будни ли виноваты в этом или он сам?!

А. ШИШКИН.

В ПОЛНУЮ СИЛУ ГОЛОСА

— он заставлял жить ими слушателей.

«Потолок на нас пошел снижаться вороном...»

У меня, помню, потемнело в глазах, словно я услышал, как дрогнула над головой люстра, как покачнулись стены. Это звучали не стихи. Это... «Вчера в 6 часов 50 минут скончался товарищ Ленин». Марат захлебнулся словами. Он говорил их трудно и с болью, будто глотая комки слез. Он говорил их на одном дыхании, и было видно, как бьется на его виске жилка.

Зал не дышал и не двигался. Сединой убранный старик, член жюри, не стесняясь, растирал по щекам слезы. Когда, после наступившей тишины, зал разразился неслыханными аплодисментами, старик вбежал за кулисы, обнял Марата и при-

дывался он.

Не знаю, как читал собственные стихи Маяковский. Но они должны звучать так, как 11 лет назад на студенческом фестивале в городе Прокопьевске, когда выступал студент горного техникума Марат Попков.

Одиннадцать лет назад — это много, но не настолько чтобы забыть его голос, жесты. Потому я боялся разочароваться, когда недавно со сцены объявили, что выступает Марат Попков. Я боялся, что его голос стал тусклее, что он теперь больше актер, овладевший тайнами декламации, чем просто взволнованный человек, умеющий волновать других.

Вдруг его голос украли пересменки, телефонные звонки, бесконечные аварии в лавах и постоянные переселения в забоях? Неписанный горняцкий закон: «Сиди в шахте, хоть сутки, но ава-

Его отец как-то разговорился: «Вообще-то у меня сыновья ничего. Образование все получили. Старший — инженер, средний — в институте работает. Вот только Марат — механик». Галина до сих пор подтрунивает над мужем и при случае напоминает это: «Вот только Марат механик». Марат не сердится. На Галину вообще трудно рассердиться. Она посмотрит своими большими серыми глазами — и сам рассмеешься.

Марат не сердится. Это его должность — механик участка. Как ни трудно, но надо... Надо просыпаться в 6 часов утра и, выпив стакан чая, бежать на автобус, надо доставать (хоть изпод земли) нужные запчасти, сменами по болту перебирать вышедший из строя двигатель или часть комбайна, идти по вызову на участок в любое время сутон...

Рецензия

Тишина не обманула

КОГДА начинаешь читать книгу детективного жанра, то невольно боишься снова встретить в ней старого знакомого — красивого, подтянутого майора с «пронизывающим взглядом», который с помощью таких же сверхчеловеков-чекистов одним махом разоблачает дурака-резидента.

Об этом я подумал, когда мне в руки попала книга А. Лукина «Обманчивая тишина».

Автору ее, А. Лукину, бывшему чекисту, непосредственно участвовавшему в операции, описанной в книге, удалось избежать шаблона, свойственного этому жанру художественной прозы. Книга написана с большим знанием темы и поражает читателя своей достоверностью. Герои повести А. Лукина не сверхчеловеки, а прежде всего, советские люди, часто опирающиеся в своей работе на помощь других советских людей. Им знакомы и колебания, и ошибки, свойственные всем людям. Когда читаешь книгу, сам начинаешь любить этих парней, пришедших в органы ГПУ от заводского станка или плуга...

Обратимся к книге. 1933 год... Советская страна с большим напряжением сил досрочно завершила первую пятилетку. Даже Америка, наконец, вынуждена признать Советский Союз и установить с ним дипломатические отношения. Но в эти годы в мире назревали и другие, тревожные события. 30 января рейхсканцлером Германии стал Гитлер. Все здравомыслящие люди

понимали, что Гитлер — это война.

Враг не дремлет. В нашу страну высылают шпионов и диверсантов. На нашей территории фашисты пытаются сформировать «пятую колонну» из граждан немецкой национальности — на невидимом фронте шла упорная борьба, и первыми в незримый бой вступили наши чекисты...

В поле зрения нашей контрразведки попал секретарь германского консульства в Одессе Отто Грюн. Странным казалось, что этот дипломат за короткий срок объездил всю область. Подозрительными выглядели его частые поездки в Нижнелиманск, где в то время на судостроительном заводе строились новые подводные лодки для Тихоокеанского флота. Странной выглядела и его дружба с японским дипломатом...

Опергруппа областного управления ГПУ, возглавляемая начальником отдела по борьбе со шпионажем Коротиным, едет в Нижнелиманск, чтобы на месте нащупать связи Грюна. В опергруппе три чекиста. Помощники Коротина Леонид Славин и Кирилл Ростовцев — это еще совсем молодые парни, но уже довольно опытные чекисты. Ростовцев — невозмутим и упорен при выполнении заданий. Славин — общителен, быстр и напорист. Они отлично дополняют друг друга. Этим ребятам уже не раз приходилось бывать в сложных переплетках, часто сталкиваться с нисостью и коварством, но они не огрубели, не стали жестки, они просты

и человечны. Ничто человеческое им не чуждо. Да и сам начальник опергруппы мало чем отличается от своих помощников. Он, правда, старше их, опытнее, но в личных отношениях он не демонстрирует свое превосходство.

ГПУ было известно, что во время империалистической войны в городе действовала большая группа немецких шпионов, резидентом которой был матерый немецкий разведчик Верман. И вот — первый результат. Кириллу удается обнаружить в архиве письмо, в котором германское посольство извещает некоего Вермана, что за особые заслуги он награжден орденом Железного креста первой степени и просит его прибыть в посольство. В городе три человека с такой фамилией... Который из них?..

Сам Коротин в конструкторском бюро судостроительного завода берет под подозрение чертежницу Риту Лазенко. Почти не вызывает сомнения факт, что она копирует секретные документы завода и передает их в руки врага...

О том, как раскрыла и обезвредила опергруппа Коротина хорошо законспирированную сеть немецких шпионов, как была предотвращена крупная диверсия на судостроительном заводе, как помог нашим чекистам немец-антифашист Фридрих Верман, — обо всем этом вы узнаете, прочитав книгу «Обманчивая тишина», вышедшую в издательстве «Молодая гвардия» в 1966 году.

Н. БОГОМОЛОВ.

ОФИЦЕР МИЛИЦИИ

РЯДОМ С НАМИ

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)

Павел Селиверстович называет и другие имена. Но актив-то не появился сам по себе, его надо было создавать, с ним надо работать, нужна направляющая рука участкового. Тут уж особый талант у Черненко. Умеет он найти подход к человеку, заинтересовать его, привлечь к нужному делу.

За полугодие на участке было предупреждено шесть преступлений. Например, двое подростков уже во всех деталях разработали операцию по краже мотоцикла. Но дело сорвалось. Помешал участковый. Конечно, если бы не было у Павла Селиверстовича крепкой опоры на общественность, могло бы совершиться преступление. В данном же случае его вовремя предупредили.

А сколько таких случаев из практики работы участкового Черненко! Не раз приходилось рисковать и жизнью, стоя на страже порядка.

Подростки — особая забота Павла Селиверстовича. Много хлопот доставляет этот народ. Поэтому-то часто его можно видеть в ГПУ № 17, в школе № 10 и в других местах, где он душевно, по-товарищески беседует с юношами.

Он расскажет как и сам в 1932—35 годах был «фэзоош-

ником». Поделится воспоминаниями о службе в бомбардировочной авиации.

В авиацию его направили по путевке комсомола в 1937 году. До 1953 года он бороздил воздушный океан. А потом работа в милиции. Из 50 лет 30 в армии и милиции.

50 лет! Но по-прежнему бодр и полон сил участковый Павел Селиверстович Черненко. По-прежнему он на страже порядка.

А. АРИСТАРХОВ.

Новости

СОБЫТИЯ

ФАКТЫ

Автопоезда в горах Тянь-Шаня

«Здравствуйте, дорогие животноводы!» — с такими ласкатами на бортах автомашин отравились на высокогорные пастбища Центрального Тянь-Шаня специальные автопоезда из районного центра Кочкорка. Их маршруты лежат на большие зимнее пастбище Кара-Куджур, на Соккель, к подножиям перевала Долон, где зимуют со стадами чабаны, яководы.

С автопоездами выехали лекторы, артисты самодеятельных коллективов, работники кинопередвижки, парикмахеры, портные, сапожники, врачи, зоотехники. В кузовах автомашин — продовольственные, промышленные и культурно-бытовые товары, книги, журналы. Часть машин нагружена кормами для скота, концентратами.

—Всего,—рассказал в беседе с корреспондентом АПН начальник управления лугов и пастбищ Министерства сельского хозяйства Киргизской республики Азим Шайбеков, — для обслуживания высокогорных пастбищ государственных автобазы, колхозы и совхозы в нынешнем году выделили несколько тысяч автомашин, автосамосвалов, грейдеров, бульдозеров. В декабре только на пастбища Аксай, Кара-Куджур, Орто-Сырт, Арпа водители доставили более двух миллионов центнеров сена и концентратов, зернофуража, много промышленных и продовольственных товаров.

Несмотря на частые метели и буряны в горах, на помощь животноводкам приходят легвики санитарной и транспортной авиации. Они доставляют на зимовья животноводов продовольствие, медикаменты, книги и газеты, теплую одежду.

(АПН).

Черемуха расцвела

Рассказ

Г. МОЛОСТНОВ

С большой БУКВЫ

ЗА РЕКОЙ расцвела черемуха. Когда я открываю окно, ее запахи наполняют комнату. И тогда кажется, что весь мир пропах черемухой. Мать говорит:

— Закрой окно, сквозняк.
— Нет, — говорю, — это черемухой пахнет.

Она долго зачем-то всматривается вдаль, потом говорит:

— И вправду хорошо. А я как-то за делами и не заметила, что черемуха расцвела.

На берегу играет гармошка. Не пойму, какая мелодия. То ли про черемуху, то ли про огоньки. Я тоже хочу на берег. Там интересно и весело. Но мне надо учить Физику сюда.

— Здравствуй, Володя!

Повернул голову — Зойка. У палисадника стоит, наклонилась на изгородь и смеется. Косу на палец крутит.

— Ты чего? — спрашиваю и краснею от дурацкого вопроса.

— Чего-чего. Гуляю, вот чего, — говорит Зойка.

— А-а-а.

По переулку прошла Зойкина мать. С авоськой. Видно, в магазин собралась.

— Зойка! Марш домой. Надо цветы поливать.

— Я уже полила, — вздернула плечиками Зойка.

Вот так всегда мать гонит Зойку. Но Зойка говорит, что она добрая, а я не верю. Вы-

ла бы добрая — не прогнала бы.

Опять заиграла гармошка. Теперь я слышал хорошо. «Московские окна». Зачем он играет эту песню днем? Не интересно. Зойка заглядывает в садик:

— У тебя цветов много. Воровать приду...

— Я и так тебе дам. Зойка, а ты знаешь, черемуха расцвела? — сообщаю я таким тоном, будто делаю мировое открытие.

— Хочешь, пойдем на тот берег за черемухой?

Зойка кивает в знак согласия. Я накидываю пиджак и выбегаю.

На тот берег можно пройти по мосту. Он совсем рядом. Но мне хочется сделать что-то такое, чтобы удивить Зойку.

— Ты иди через мост, — говорю я, — а я поплыву. Давай, кто вперед будет там?

— Сумасшедший! Вода же холодная. А с одеждой ты как?

— Я одежду в узел свяжу и в руке буду держать.

Вода в речке холодная и мутная. Я ныряю, отфыркиваясь, машу Зойке рукой и снова ныряю. Над головой жаркое солнце. Лучи его гладят поверхность воды, а вглубь не пробиваются.

— Все. Отерпелся. Теперь не холодно, — говорю я, подплывая к берегу.

Желтые блестящие камешки шуршат под ногами и колот ступни. Зойка стоит по шиколотку в воде и ловит рукой гальянов. Они шустрей, их не поймаешь. Зойка знает об этом. Она просто так их ловит.

Шлепает рукой по воде и хохочет. Я беру одежду, скручиваю и связываю ремнем.

Потом ложусь на спину, поднимаю кверху одежду и плыву. Зойка идет по берегу к мосту. Я наблюдаю

за каждым ее движением. Ветер припал к Зойкиным коленим и целует их. Ситцевое платьице бьется, трепыхает, Зойка придерживает его рукой. Вот она уже взошла на мост, оперлась на перила и смотрит вниз.

Внизу бьется и пенится вода. С четырехметровой высоты падает она на пол плотины. В прошлом году с этой высоты упала щука и разбилась. Может, Зойка тоже увидит щуку? К ней подходит сторож с ружьем, что-то говорит. Я знаю, что Ругает, что задержалась на мосту. И почему не дают любоваться водой? Как в зоопарке: посмотрел льва — плати двадцать копеек.

Я не рассчитал, сделал вдох и хлебнул воды. Она попала в дыхательное горло. Нужно развернуться навстречу волне и полежать минутку, отдышаться. Так надежнее. Только бы не свела судорога. Волна прокатилась по моему лицу и побуждала к ногам. За ней другая. Вверху синее-пресинее небо. Будто неестественное. Будто художник нарисовал. В синем небе кружит... ворона. Но почему ворона? Я где-то видел такую картину, но там — жаворонок. А, может, это художник выдумал. Может быть, когда человек хлебнет воды и хочет утонуть, в небе и должна кружить ворона? Не знаю. Только мне немножко страшно. В этот момент я чувствую, что мои ноги упираются в песок. Я выбираюсь на берег и поджидаю Зойку. Она подходит и говорит:

— Ого, какой ты смелый!

Девочки всегда так говорят мальчишкам. Натура такая. Я беру Зойку за руку, и мы бежим в черемухник. В это время там запел скворец. Сначала он пропел: «Никиту видел?», а потом: «Видел-не видел — не скажу!».

— Интересно. Как человек. И все понятно, — сказала Зой-

ка. — Я вот, когда выйду замуж, рожу Аленку, и обязательно буду водить ее сюда: пусть слушает, как поют скворцы.

— Мы будем приходить сюда вместе, — сказал я.

— Это почему же, интересно? Может, не ты, а другой.

— Не может этого быть...

— Нет, может. И даже очень просто.

...Зойка была красивая. Самая красивая на нашей улице. Ее мать всегда говорила, что Зойка выйдет замуж за начальника. Я не был начальником. Я был учеником десятого класса и поэтому мать не хотела, чтобы Зойка встречалась со мной. Наша улица имела хороший слух. Наша улица знала все. И когда к Зойке в дом стал навещаться Иван Иванович Толубеев, инженер БРИЗа, улица загудела. Я не видел Толубеева, но по слухам знал, что это «симпатичный молодой человек».

Я не хотел верить слухам. Я каждый вечер выходил на берег, шел туда, где горел костер. Там собиралась вся наша молодежь. Сенька Ерофеев, как всегда, играл «На позицию девушка...» Девочки пели и танцевали. Вызывали меня, но я отнекивался, а они хитро улыбались. А Зинка Петрашова запевала:

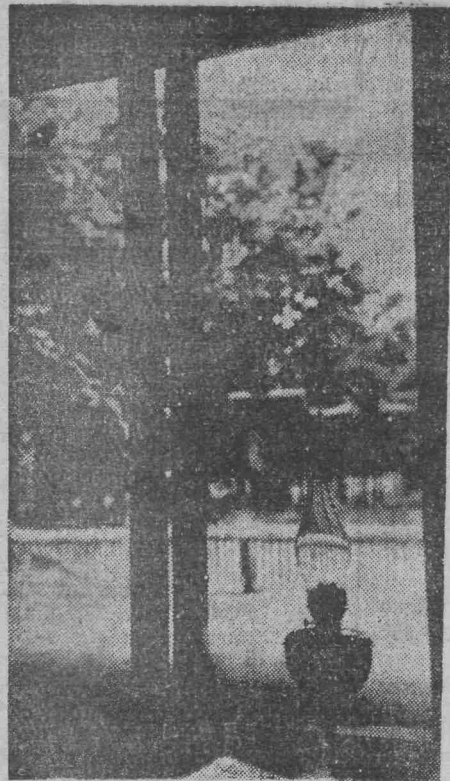
С неба звездочка упала,
На земную линию.
Зойку милый переводит
На свою фамилию.

— Дура ты, Зинка. Не знаешь, а болтаешь, — не выдержал я однажды.

— Нет, знаю. Не знала бы — не говорила. Он и сейчас там. Не веришь — сходи.

— И пойду, — сказал я, и бегом ринулся в темноту.

(Окончание на 4-й стр.)

Сосны с тихой грустью в окошко глядят, где стоит ответившая прошлому лампа,
Фотозащит Г. Бусыгина.

Генналий КРУГЛЯКОВ

ПОЭМА О ЛИРИКЕ

Люблю на земле твердыни —
каменность, медность,
вечность,
лабазы, прилавки, дыни,
исчезнувшие наречия.
Караваны купцов в Багдад,
прохладу оград, сады,
люблю, когда я богат,
когда беден — без воды и еды.

Люблю на море челны,
рыбачку, сети, босые ступни,
Мои ладони в горах
встречали тепло огня.
Люблю, когда просто так
принимают меня.
Когда чабан уймёт

[ОТРЫВОК.]

окриком хриплый лай,
когда чабан налет
в пиналу крепкий чай.
Люблю домбру
и песни акына,
старинное слово «добро»
и холодок украинских
крынок.

И, разгибая спину,
пью молоко,
оно пахнет клевером.
...По-моему,
крылья гусиные
создают песни севера.
Я люблю гусли и свирель.
Я люблю обычаи Родины
своей:

мед, пасеку, лен,
деревянный сруб,
я даже влюблен
в денежное название «рубль».
Может, сам из лесной
стороны

от саней и салазок,
потому и стихи полны
земляники и русских сказок,
Кто-то скажет: лирика
уже отмерла, —
глупец! Со времен Рюрика
жег ее Тамерлан.
Исчезают лица,
быт и нрав славян,
но силой интуиции,
тебя пойму, Боян!

Ю МОРЕСКА ВЫЯВЛЕНИЕ ТАЛАНТОВ

ОДИН из дней января был по-весеннему теплым. Среди этого белого дня шел по улице незнакомец. Он задерживался почти у каждого дома и, задрав голову, сверкая стеклами очков, пристально всматривался во что-то. Затем на улице появилась вторая странная фигура — женщина в мужской тужурке, цветастых шароварах и галошах на босу ногу. Оставаясь на почтительном расстоянии, она, как можно вежливей, спросила:

— А вам кого, дяденька, надо?

Дяденька прикрыл ладонью рот, деликатно откашлялся, протер очки и, в свою очередь, спросил:

— А где мне найти вашего председателя уличного комитета?

— Это тетку Лукерью-то? Да вон по левой стороне, где три тополя под окошками.

И гражданка быстро юркнула в свою калитку. Предупликом Лукерья Силантьевна приняла незнакомца в своей резиденции. Он назвал себя Почекасовым, присел к столу, достал блокнот, авторучку и приступил к делу.

— Вы извините меня, Лукерья Силантьевна, но мне нужно выявить на вашей улице кой-какие таланты. Надеюсь, вы меня понимаете?

— Понимаю! Как не понять! — нараспев и многозначительно ответила хозяйка.

— Скажите, есть ли на вашей улице... ну, к примеру, резчики по дереву?

— Как не быть. Пишите Митьку Чадова. Летом старики соорудили скамейку под окнами одного дома. Ну, и отдыхали там вечерами, беседовали, молодость вспоминали. И вот этот окаянный Митька вырезал на спинке скамейки громадные буквы: «Митя+Лена=Любовь» и еще «Манька дура». А еще такое, что и не печатают. Истый хулиган.

Почекасов кисло улыбнулся. Однако с интересом продолжал слушать хозяйку.

— А фигуры у вас кто-нибудь лепит?

— Есть такой — Жора Духов. Из себя вроде бы и не мудрой мужичонка, да и в годах уже, но как подохнет, начинает шепериться. Не так давно влепил соседу Бурягину в ухо. А Бурягин где-то в конторе работает — видная фигура. Правда, Духова наказали, еще и сейчас чуб не отрос, но хулиган есть хулиган.

Почекасову становилось веселее.

— Ну, а кто-нибудь, что-нибудь плести у вас умеет?

Лукерья Силантьевна с готовностью ответила:
— Плести у нас, мил человек, многие умеют. Но самой знаменитой сплетницей считается Дарья Кон-

дова. Она этой осенью такого наплела, что не только товарищеский, но и народный суд разобраться никак не мог. Очень уж замысловатые узоры были.

Почекасов совсем развеселился.

— Скажите, уважаемая Лукерья Силантьевна, а есть ли на вашей улице сочинители?

— И такой сорт у нас имеется. Взять хотя бы того же Емельяна Ненарокова. Как вышел человек на пенсию, так и занялся этим некрасивым делом. Пишет он жалобы на всех ближних и дальних соседей, даже на свою племянницу. И обиды у него вроде пустяковые, курица там в сад к нему зашла чужая или, скажем, не вернула бельевую веревку его племянница. Вот он и строчит во все концы, во все инстанции.

Вдруг тетку Лукерью осенило. Она внимательно посмотрела на Почекасова и в упор спросила:

— А вы откуда такой будете?

— Я из областного Дома народного творчества? — Тогда эти таланты не по вашей части, — эти для милиции, —

вздохнула она.

А. СУРОВ

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»

22 января 1967 г., № 14, стр. 3

Черемуха расцвела

(Окончание. Нач. на 3-й стр.)

Зойка жила на краю улицы в маленькой землянке. Когда я был в шестом классе, мы часто играли у них в жмурки. У них на стене висит фотография военного мужчины. Это Зойкин отец. Зойке исполнился год, и отец покинул семью. Потом он погиб на фронте.

— Так ему и надо! — гордо заявила Зойка.

...Я открыл калитку и вошел во двор. О, как давно я здесь не был! Мне стало страшно. Что я скажу Зойке? А если не откроет мать? Нет, так не может быть. Она же соседка. Я слабо постучал и сразу же услышал шаги за дверью.

— Кто там? — раздался мужской голос. Такого я не ожидал. Это он спрашивал, тот, кого я ненавидел всей душой. Ишь, хозяин! Я молчал, не зная, как лучше назваться.

— Ну, кто это? — повторил мужчина.

И тогда я, глотая слюну, выдвинулся.

— Зоя дома?

— Иван Иванович, с кем вы там беседуете? — спросила Зойкина мать.

— Да, мальчишка какой-то. К Зое... — ответил он, впуская меня в дом.

Ничего подобного я раньше не испытывал. Стерлись все грани и различия. Мир для меня сейчас существовал только здесь, в этой комнате. И пусть бы стояло здесь десять толубеевых, десять иван-ивановичей, я все равно бы перешагнул порог для того, чтобы увидеть Зойку, чтобы узнать все от нее самой, чтобы потом радоваться или печалиться, плакать или смеяться.

— О, какой гость! — удивилась Зойкина мама, увидев меня.

— Здравствуй, тетя Шура. А Зоя дома?

Я мялся у порога, смотрел в спальню. Я знал, что там Зойка. Там горел свет. Яркий, безнадежный.

— Володя, проходи. Чего ты там стоишь? Вот так. Смелее надо. Речку вон как переплывал. Садись рядом, рассказывай.

Зойка протянула мне руку, улыбнулась. Рука у нее была мягкая, теплая.

— Понимаешь, простудилась немного. Ну, а что интересно на улице? Все так же жгут костры? А Сенька ничего нового играть не научился?

Что-то другое появилось в Зойке. В ее манере разговаривать, улыбаться. Я смотрел на нее и пытался найти ответ на мучивший меня вопрос: правда или нет?

— Ваня, вы не знакомы? — обратилась Зойка к Толубееву.

Я только сейчас разглядел его. Действительно, «симпатичный молодой человек». На вид ему было лет 27—28.

— Познакомься. Это Володя. Я встал и в упор посмотрел на него. Холодная физиономия, зализанный чубчик.

— Я не люблю знакомиться, — сказал я. — Прощай, Толубеева. Я немного заблудился.

...За рекой расцвела черемуха. Когда я открываю окно, ее запахи наполняют комнату. И тогда кажется, что весь мир пропах черемухой. Мать говорит:

— Закрой окно, сквозняк.

— Нет, — говорю, — это черемухой пахнет.

Она долго зачем-то всматривается вдаль, потом говорит:

— И вправду хорошо. Я как-то за делами и не заметила, что черемуха расцвела.

Н. ГУРСКИЙ.

ХОККЕЙ

В НАШУ ПОЛЬЗУ

Вот, наконец, и в наш город пришел хоккей. Вчера на центральном стадионе «Труд» состоялся матч между командой нашего города и анжеро-судженцами.

Солнечная погода, тихий ветер настраивали и хоккеистов, и болельщиков на интересную игру. И действительно матч был интересным.

Первый тайм походил на море во время прилива. Накал страстей нарастал по мере приближения времени к середине тайма, а к концу его угасал.

Счет открыли гости на пятой минуте. Затем после двадцатиминутной игры, хозяева за 4 минуты выходят вперед. После этих двух мячей, исход игры, пожалуй, был ясен.

Казалось, с первых минут второго тайма, игра должна стать острой и бескомпромиссной, но апогея игра достигла лишь в конце второго тайма.

Гости не однажды имели реальные возможности уравнять шансы, но их подводило неумение дать точно пас, излишняя торопливость, и, пожалуй, больше всего, увлечение индивидуальной игрой.

Напротив, наши хоккеисты показывали широкую, неторопливую, на хорошей скорости игру. Особенно выделялись И. Рябовалов и В. Журавлев. В основном атаки были построены на этих двух хоккеистах. Во втором периоде хозяева провели еще два мяча в ворота гостей.

Итак, 4:1 в нашу пользу!

А. АЛЕКСАНДРОВ.

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ

На днях в редакцию районной газеты сообщили из колхоза «Страна Советов».

— Наш колхозник Михаил Болотников обнаружил в тайге «общезитние» зверей. Он убил четырех медведей. Приезжайте, сфотографируйте.

Через час я уже был в Ариничеве, которое раскинулось на опушке соснового бора на отрогах Салаирского кряжа.

Величавая зимняя тайга. Могучие столетние сосны и ели стоят в своем снежном убранстве, блестя на солнце мириадами искр. Нежно-голубая дымка закрывает дальние сопки. А воздух настолько свеж и чист, что дышишь и не насытишься.

Любит тайгу Михаил Болотников. Со своим неизменным спутником — курковой «тулкой» каждую зиму он проходит на лыжах сотни километров. И каждый год добывает зверя, но такой удачи, как нынче, у него еще не было.

В прошлую пятницу плотник колхоза А. Н. Макаров сказал Болотникову: — Я знаю логово зверя. Поедем вместе, а то одному как-то боязно...

Сборы были недолги. Добравшись на лошадях до поселка Заломки, заночевали, а в субботу утром, после снегопада, уже шли на лыжах вдоль реки Вердь, потом круто повернули в глубь тайги. Лес здесь был гуще, пробирались с трудом. Возле старой, умершей стоя, ели передохнули, а спустя минуту-другую услышали лай пса, сопровождающего их. Шарик лапами разгребал снег на бугре и неистово лаял.

— Здесь берлога, — сказал Макаров Михаилу, и тот заранее приготовленным длинным шестом стал будить зверя.

Последний не замедлил дать знать о себе и вскоре высунул голову. Прогремел выстрел.

«Может, в яме есть пустун», подумал Михаил и вместе с Алексеем стал сгребать снег с валежника, делая в нем отверстие. Зоркие глаза охотника заметили в глубине ямы два зеленых огонька. Михаил прицелился и второй раз нажал спусковой крючок. Но выстрела не последовало: осечка. Он прогремел только тогда, когда медведь уперся лбом в ствол. Закурили (ох, и хороша махорка в эти минуты!). Но, что это? В отверстии ямы снова появилась голова хищника.

— Ты промахнулся, Михаил Дай-ка я, — предложил Макаров. Со словами: «В жизни не мазал» Михаил пустил свинцовую пулю в лоб зверя в третий раз.

Пес продолжал лаять. Охотники снова насторожились: неужели в берлоге жили четыре зверя? Бывалый охотник Михаил, но такого не встречал, а промахнуться (он знал это) не мог.

Так оно и есть. Вскоре в темной берлоге Михаил снова увидел светящиеся огоньки-глаза, и с первого же выстрела уложил хищника наповал.

На четырех убитых медведей пришли смотреть почти все жители Ариничева. Я немного опоздал. Охотники уже

сняли с одного из зверей шкуру, и хозяйка готовила котлеты из медвежатины. Когда распотрошили медведицу, удивились: в ее утробе было три медвежонка. Тоже редкий случай.

Мы сидим за столом, за удачу выпили по чарке русской горькой. Друзья и соседи горячо поздравляют охотников: ведь хищники ежегодно уничтожали десятки животных на дальних выпасах. Может быть, и эти звери не раз лакомились скотом.

Кто-то спросил Михаила, сколько он добыл медведей в прошлые годы.

— Семь косолапых и шестнадцать рысей. Это один. А сколько убивали вдвоем и втро-

ем, — не считал, — говорит Болотников.

Старожилы рассказали мне о схватке Михаила с медведицей в 1948 году. Она напала на него сзади, подмяла под себя, но ружье сломать не успела. Михаила спасли собаки, а медведица получила несколько свинцовых шариков в бок. Долго Михаил хранил ее шкуру. Он и сейчас носит след этой небывало кровавой схватки: большие шрамы на крутой груди, спине и затылке.

При расставании я крепко жму его большую, сильную руку.

На снимке: ариничевские охотники (слева направо) М. К. БОЛОТНИКОВ и А. Н. МАКАРОВ у туш убитых медведей.

Текст и фото Г. Бусыгина.

НИ ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

22 ЯНВАРЯ

13.00 Спортивная передача.

Вечерние передачи:

17.00 «Кот, петух и лиса». Кукольный фильм.

17.30 Гори, костер!

18.00 «Внимание! В городе волшебник». Художественный фильм.

18.55 Мастера советского кино. Заслуженный артист РСФСР Г. Ф. Милляр.

19.45 «Встреча со шпионом». Художественный фильм.

21.30 Концерт.

Редактор А. И. ЛАКИСОВ.

Смотрите новый широкоэкранный

художественный фильм

«ЦВЕТА БОРЬБЫ»

Фильм рассказывает о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны в Липецких лесах.

Фильм демонстрируется 24—25 января в ЦДК.

ПРИГЛАШАЮТ НА РАБОТУ

Школа-интернат № 5 — ПОВАРА.

Обращаться в интернат № 5 (на территории парка им. Горького).

Шахта имени 7 ноября — крановщика на гусеничный электрокран грузоподъемностью 14 тонн. Оплата согласно смете.

Шахта «Полысаевская-2» — в механический цех ТОКАРЕЙ, КУЗНЕЦОВ; на подземные участки — ПРОХОДЧИКОВ, ДОСТАВЩИКОВ — ТАКЕЛАЖНИКОВ и МОТОРИСТОВ.

Полысаевский кирпичный завод и Ленинский ДОК в городе — МУЖЧИН и ЖЕНЩИН. Оплата труда сдельно-премиальная 70—120 рублей.

Обращаться в отдел кадров завода.

Ленинский участок связи, Кемеровского СМУ-604 — монтеров связи и разнорабочих. Оплата труда сдельная.

Обращаться: ул. Вокзальная, 66. Участок СМУ-604.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

К вашим услугам ресторан «Кубасс» 27 января 1967 года с 11 часов дня проводит расширенную выставку-распродажу кулинарных и кондитерских изделий. Просим посетить нашу выставку.

«Горзеленстрой» до 20 февраля ПРИНИМАЕТ от всех организаций города ЗАЯВКИ и ЗАКЛЮЧАЕТ ДОГОВОРЫ на разбивку парков, газонов, скверов, посадку деревьев, цветов, посев газонов.

Обращаться: ул. Розы Люксембург, № 81-а.

НАШ АДРЕС:

г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Белинского, 17

Телефоны: редактора — 0-33 и через трест 3-81, зам. редактора — 3-10, ответ. секретаря — 3-10 два звонка, партийного отдела 5-37 и через трест 3-61, промышленного отдела 0-52 и через трест 3-81 два звонка, отдела культуры и писем трудящихся 5-37 два звонка и через трест 3-61 два звонка, бухгалтерии 0-52 два звонка, директора типографии 2-21.

Гортипোগрафия, г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Белинского, 17 ОП 10693

Заказ № 400 Тираж 25.400